

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 338:911.3

DOI: 10.15372/GIPR20210318

Н.М. СЫСОЕВА*,**

*Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, syssoeva@oresp.irk.ru
**Иркутский научный центр СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, Россия, syssoeva@oresp.irk.ru

ТЕОРИЯ ОСВОЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Произведен анализ научного наследия К.П. Космачева, 100-летие со дня рождения которого отмечается в 2021 г. Созданная им теория освоения дает возможность оценить современные проблемы развития регионов, где были реализованы планы строительства территориально-производственных комплексов, с позиции обустройства среды обитания для прибывающего населения, учета особенностей территории для принятия управленческих решений. Особое значение придается исследованию К.П. Космачевым деятельности местного населения по использованию биологических ресурсов тайги. Выявлено, что в настоящее время именно этот слой «низового», укорененного сектора экономики, функционирующего на основе индивидуальной инициативы, дает возможность активизации внутренних ресурсов местных сообществ для территориального развития.

Ключевые слова: теория освоения, обживание, территориально-производственный комплекс, географическая экспертиза, трансформация территории, стратегии развития.

N.M. SYSOEVA*,**

*V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, syssoeva@oresp.irk.ru
**Irkutsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Lermontova, 134, Russia, syssoeva@oresp.irk.ru

THEORY OF PIONEER DEVELOPMENT AND CURRENT PROBLEMS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

The article is devoted to the analysis of the scientific heritage of K.P. Kosmachev whose centenary is celebrated in 2021. His theory of pioneering development makes it possible to assess the current problems of regions where plans for the construction of territorial production complexes were implemented. These problems include arranging the habitat for the arriving population and taking into account the characteristics of the territory for decision-making. Special attention is paid to research into the local population activities on the use of biological resources of the taiga. At present, it is this layer of the embedded sector of the economy, operating on the basis of individual initiative, that provides a means of intensifying the internal resources of local communities for territorial development.

Keywords: theory of pioneer development, habitation, territorial production complex, geographical expertise, transformation of the territory, development strategies.

ВВЕДЕНИЕ

21 мая 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Кирилла Петровича Космачёва, известного российского географа, внесшего огромный вклад в развитие экономической географии второй половины прошлого века.

К.П. Космачёв — выпускник географического факультета Московского государственного университета, куда он пришел учиться после фронта. Он был в действующей армии с начала Великой отечественной войны, участником Сталинградской битвы, что во многом определило его последующее отношение к жизни и трудовой деятельности. Его учителями были выдающиеся географы того времени, среди которых — Н.Н. Баранский, Р.М. Кабо, В.В. Покшишевский. Большую роль в становлении его как ученого сыграл период работы в Якутском филиале СО АН СССР после окончания аспирантуры в Московском государственном университете. С 1958 г. его жизнь была связана с Иркутском, научная работа — с Институтом Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР (в настоящее время Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН).

Научное наследие К.П. Космачёва принято оценивать по двум главным его работам, посвященным пионерному освоению тайги и развитию географической экспертизы [1, 2]. Исследования проблем индустриального освоения новых территорий проводились и ранее, однако именно К.П. Космачёв соединил воедино отдельные подходы к территориальной экспансии и сформировал теорию освоения как экономико-географический процесс. Период расцвета его научного творчества — реализация послевоенных планов по созданию территориально-производственных комплексов Сибири на основе уникальных сочетаний природных ресурсов. И по прошествии нескольких десятилетий, после смены социально-экономической модели хозяйствования, можно оценить вклад ученого в развитие как самой географической науки, так и в эволюцию подходов к обустройству и обживанию новых территорий, включая и современный, рыночный этап развития.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Время К.П. Космачёва — послевоенный период в истории страны, когда государством осуществлялось массированное продвижение на восток, создание промышленных баз в Сибири, теоретической базой которого стало учение о территориально-производственных комплексах. Кирилла Петровича не стало в период перестройки, он не дождался радикальных экономических реформ, которые существенно изменили экономический ландшафт в стране.

В первое постреформенное десятилетие происходило сокращение обжитого пространства из-за сокращения поддержки государства. Предприятия, составлявшие основу территориально-производственных комплексов, вошли в состав национальных финансово-промышленных групп и стали, по выражению А.Г. Гранберга, эксклавами, или экстерриториальными образованиями [3]. Уход государства из субъектов хозяйственной деятельности вызвал кризис применявшихся в советское время методов освоения, что повлекло за собой деградацию инфраструктуры, упрощение производственной структуры до добычи минерального сырья на экспорт, сжатие системы расселения в новых районах [4]. Регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока, привлекшие в период строительства территориально-производственных комплексов сотни тысяч переселенцев-строителей и их семей, стали терять население. Однако сам термин «освоение» не ушел из научного и хозяйственного оборота, но он стал относиться не к территории, а к отдельным ресурсам, главным образом, минеральным и лесным. Широкое распространение получил более общий термин «территориальное развитие», вобравший в себя освоение новых земель как одно из его направлений.

Государство начало возвращаться в сферу территориального развития различными способами. Резкая дифференциация социально-экономической ситуации в регионах страны, обусловленная сокращением промышленного производства в рыночных условиях и ростом добычи природных ресурсов при либерализации внешней торговли, заставила регулировать региональное неравенство повышением степени перераспределения доходов. Для этого понадобилась централизация финансовых ресурсов за счет региональных бюджетов. Также произошло накопление централизованного инвестиционного потенциала для регулирования пространственного развития. Государственные инвестиции вернулись как способ хозяйственного освоения в виде крупных инвестиционных проектов на основе частно-государственного партнерства [5]. Были созданы государственные институты для финансирования этих проектов, включая Инвестиционный фонд РФ, который до упразднения в 2017 г. работал с комплексными проектами Нижнего Приангарья и юго-востока Забайкальского края, Внешэкономбанк, корпорации развития отдельных макрорегионов.

С другой стороны, государство стало развивать программный подход к развитию территорий через административное выделение макрорегионов, для которых разрабатываются собственные программы. В настоящее время в приоритете Дальний Восток и Арктическая зона. Для них разработаны и приняты в 2020 г., соответственно, Национальная программа социально-экономического развития

Дальнего Востока [6] и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности [7]. В масштабах всей страны действует Стратегия пространственного развития Российской Федерации [8].

ПРОСТРАНСТВО И ТЕРРИТОРИЯ

С 1970–1980-х гг., когда К.П. Космачёв писал свои труды, произошла существенная смена форм и методов хозяйствования и территориального развития. Однако созданная им теория пионерного освоения не стала только историей в череде экономико-географических достижений советского периода. Объектом исследования К.П. Космачёва были не промышленные объекты территориально-производственных комплексов, а процессы трансформации территории под воздействием промышленного освоения. Его интересовали вопросы, связанные не с планированием, а со спонтанными или объективными процессами в пространстве: перекройка границ, формирование баз и трасс освоения, транспортная освоенность и другие проблемы [9]. Для существовавших на этих землях отраслей, подвергавшихся трансформации, он применял термин «реконструкция». Это были в основном потребительские производства, обслуживавшие местное население. В тот период данный слой экономики не был в приоритете государственного планирования, и обустройство новой для переселенцев среды и адаптация существовавшего ранее уклада были оставлены на само население. Все это К.П. Космачёв называл информационной основой освоения, и данная информация была для него крайне важна.

В географической литературе часто сопоставляются термины «пространство» и «территория». Так, по мнению Г.Н. Максимова, территория — это часть суши с природными, административными и другими функциями, наполненная вещами и явлениями, в то время как пространство — абстрактное геометрическое тело, проецируемое на карту контурами, характеризующееся точками, линиями, площадями и их взаимосочетаниями. Если при анализе первого устанавливаются особенности разных территорий, то результатом исследования второго получаются различные градиентные величины как количественное выражение горизонтальных отношений [10]. Более образно выразился В.Н. Лаженцев, что особенно применимо к процессам освоения: «Пространство человек преодолевает, территорию осваивает и обустраивает» [11, с. 23].

В этой системе координат К.П. Космачёв описывал освоение именно территории, а не пространства. Такое понимание собственного предмета исследования позволяло ему легко сосуществовать и сотрудничать с экономистами, занимающимися территориально-производственными комплексами и пространственными проблемами в целом. Будучи географом, он являлся членом диссертационного совета по экономическим наукам Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

Вторая часть упомянутого выше научного наследия К.П. Космачёва, связанная с географической экспертизой, развивает это отношение к территории освоения как к субъекту с уникальными характеристиками, которые требуют анализа и учета при принятии решений. Географическая экспертиза, по К.П. Космачёву, должна оценивать качество пространственной информации, на основе которой принимаются хозяйственные решения, связанные с конкретной территорией. В составе этого объекта экспертизы автор выделял непосредственную информацию о территории освоения, включая природные и экономические характеристики, так называемый опыт освоения как совокупность методов и норм, применяемых и на других территориях, и нормативные материалы по пространственному регулированию хозяйственного процесса, для которых оценивается местная специфика и с которыми соотносятся элементы опыта освоения. Фактически К.П. Космачёв доказал необходимость участия географа на конечной стадии планирования и локализации производственной и иной деятельности для снижения общественных издержек.

И в оценке изучаемой территории приоритетом для К.П. Космачёва были не природные ресурсы, а человек и организация его жизни в новых условиях. При определении процесса освоения он говорил о включении территории в народнохозяйственный оборот, захвате ее отдельными отраслями хозяйства или их сочетаниями, однако показателем освоенности у него выступает развитие системы поселений. Целый ряд его научных статей посвящен анализу потенциала поля расселения. И за этим стоит восприятие освоения как социального процесса, формировавшего необходимость обустройства и обживания мест нового приложения труда.

Именно подобный взгляд на процесс освоения актуален в настоящее время, поскольку современная пространственная политика повторяет недостатки освоения советского периода. Показатель этого — отток населения из Восточной Сибири, которая представляла собой плацдарм для создания

ТПК, а также с Дальнего Востока, развитие которого в настоящее время декларируется среди государственных приоритетов. Программы развития макрорегионов ориентируются на внешние капиталовложения, строительство новых предприятий, но из этих программ при создании производств по-прежнему упускаются вопросы обустройства людей, населяющих регион [12]. Научное обоснование решения проблем территориального развития требует расширения исследований именно в этом направлении.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Как в советский период, так и в настоящее время важен исходный пласт деятельности местного населения. Еще со времен работы в Якутии основное внимание К.П. Космачёвым уделялось сельскому хозяйству и охотничьим промыслам, которые в тот период в наибольшей степени формировали среду обитания местных сообществ и базировались не на государственном планировании, а на личной инициативе жителей.

Именно такая деятельность в большинстве ресурсных регионов Сибири дала возможность выживания и адаптации местного населения к рыночным условиям, когда стали сокращаться рабочие места и закрываться ведущие предприятия, при этом инициативная экономическая деятельность перестала преследоваться по закону. Низовое предпринимательство, малый бизнес при переходе к рынку и в районах нового освоения, и в старопромышленных регионах начинались с описанных К.П. Космачёвым потребительских отраслей, ориентированных на удовлетворение первичных потребностей человека.

Такое направление исследований К.П. Космачёва — рост экономической деятельности «снизу» — в настоящее время представляет собой наиболее актуальное направление для научного обоснования роста экономики в регионах. В условиях изменения институциональной основы освоения, сокращения внешних инвестиций актуален поиск внутренних резервов развития. В стратегиях и программах социально-экономического развития всех уровней этот поиск начинается с природных ресурсов. Население региона всегда фигурирует в программных документах, но преимущественно как источник рабочей силы и потребитель произведенных товаров и услуг, для которого в будущем предполагается создавать рабочие места и улучшать социальную сферу. При этом в качестве одной из основных задач региональных и местных органов власти, показателя их действенности и эффективности рассматривается развитие предпринимательства, расширение малого и среднего бизнеса, которое в программах развития представляет собой отдельный раздел, часто не встроенный в отраслевую структуру «большой» экономики [13].

Между тем для территориального развития важно выделение не масштаба бизнеса, а его связанности с местным сообществом. И главные показатели такой связанности — это собственность на активы и само желание предпринимательства — два фактора, носители экономической свободы, которые привязывают к территории самую активную часть местного населения. Пассивное участие в экономической деятельности накапливает потенциал отчужденности от происходящих процессов, а также формирует значительные слои населения, которые считают себя обделенными при данных экономических отношениях. Естественно, что местный бизнес в регионах представлен преимущественно малыми и средними предприятиями, но эти понятия не идентичны. Данная часть хозяйственного комплекса к настоящему времени даже не обрела единого термина ни в рамках экономической географии, ни в рамках региональной экономики и существует как антитеза к деятельности корпораций. Наиболее важное свойство данного сектора — связанность с местным сообществом — удобнее назвать укорененностью, что перекликается с термином, используемым в институциональном направлении экономической социологии и означающим зависимость экономики от социальных отношений. В российской научной литературе понятие укорененности используется, среди прочих, в исследованиях сетевых взаимодействий как социального капитала [14, 15] и региональной идентичности [16, 17].

Выделение укорененного сектора экономики позволяет сделать опору именно на человеческий потенциал региона в противовес традиционному, связанному с богатством природных ресурсов территории или накопленным промышленным потенциалом. Отрасли специализации ТПК на новых территориях оставили очень малый спектр деятельности для местного бизнеса, этой опоры экономического развития территории. Много говорится и пишется о необходимости развития инновационного, венчурного бизнеса, производственной диверсификации, но у такого бизнеса в ареалах бывших ТПК рынок узок, он не нужен сырьевым корпорациям.

Для самих жителей региона наиболее предпочтительны виды деятельности, опирающиеся на человеческий потенциал, мотивации и жизненный опыт. Люди ищут виды деятельности, которые, с одной стороны, позволяют реализовывать индивидуальные притязания, сформированные уровнем и качеством образования, с другой стороны, не требуют значительных капитальных затрат. При отсутствии таковых наиболее активная часть населения уезжает в другие регионы.

В программах социально-экономического развития необходимо сменить акцент в анализе движущих сил развития территории, поставив во главу угла потенциал и запросы собственного населения, возможные сферы развития предпринимательства и его финансовые и инвестиционные ресурсы, что особенно важно в регионах с отрицательной миграцией. При этом нужно перейти от общих призывов развития местного предпринимательства к осознанию возможности конкретных его направлений, видов деятельности, поиска новых рынков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К.П. Космачёв создал свою школу и воспитал целую плеяду учеников, занимавшихся различными сторонами освоенческого процесса, среди которых Н.П. Каючкин, Ю.В. Машуков, Ю.С. Никольников, В.П. Мосунов, А.А. Сысоев, С.В. Дуденко и др. Наследие научной школы не может ограничиваться перечнем сделанных работ, изданных материалов, оно должно порождать продолжение исследований и после ухода создателя этой школы. Ценность научного вклада К.П. Космачёва заключается не только в продолжении работ его учениками и последователями. Смена общественно-экономической формации в стране привела к существенному изменению условий и факторов самого процесса освоения, но при этом остались актуальными взгляды К.П. Космачёва на роль человека в этом процессе, задачи формирования комфортной среды для закрепления населения в новых районах, на значение базовых, низовых видов экономической деятельности для территориального развития. И эти работы продолжают последователями К.П. Космачёва в Институте географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и других научных и проектных организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Космачёв К.П.** Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). — Новосибирск: Наука, 1974. — 143 с.
2. **Космачёв К.П.** Географическая экспертиза (методологические аспекты). — Новосибирск: Наука, 1981. — 108 с.
3. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики. — М.: ГУ-ВШЭ, 2001. — 495 с.
4. **Присяжный М.Ю.** Реальные направления освоенческих импульсов в пределах Республики Саха в 90-е годы XX в. // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем. — Томск: Спектр, 1999. — С. 151–155.
5. **Дец И.А.** Освоение восточной России: история изучения и современные тенденции // География и природные ресурсы. — 2015. — № 1. — С. 17–21.
6. **Национальная** программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2020 года № 2464-р [Электронный ресурс]. — static.government.ru/media/files/ (дата обращения 10.03.2021).
7. **Стратегия** развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента РФ № 645 от 26.10.2020 [Электронный ресурс]. — static.government.ru/media/files/ (дата обращения 10.03.2021).
8. **Стратегия** пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р [Электронный ресурс]. — static.government.ru/media/files/ (дата обращения 10.03.2021).
9. **Теория** хозяйственного освоения территории / Отв. ред. К.П. Космачёв. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1979. — 127 с.
10. **Максимов Г.Н.** К содержанию понятия «территориальные ресурсы» // География и природ. ресурсы. — 1997. — № 2. — С. 21–24.
11. **Лажнецов В.Н.** Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 21–29.
12. **Тулохонов А.К., Михеева А.С., Бардаханова Т.Б.** Еще раз о Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока // Пространственная экономика. — 2020. — № 4. — С. 165–179.
13. **Стратегия** социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г. (Проект) [Электронный ресурс]. — irkobl.ru (дата обращения 14.03.2021).

14. **Зорина О.О.** Эволюция взглядов на содержание и формы сетевого взаимодействия фирм // Вестн. Челяб. ун-та. Экономические науки. — 2016. — № 14, вып. 55. — С. 109–120.
15. **Радаев В.В.** Рынок как переплетение социальных сетей // Рос. журн. менеджмента. — 2008. — Т. 6, № 2. — С. 47–54.
16. **Замятина Н.Ю.** Культурные факторы географической дифференциации социально-экономического развития: зарубежные подходы // Региональные исследования. — 2015. — № 2. — С. 4–14.
17. **Крылов М.П.** Региональная идентичность населения Европейской России // Вестн. РАН. — 2009. — Т. 79. — С. 266–277.

Поступила в редакцию 05.03.2021

После доработки 05.03.2021

Принята к публикации 25.03.2021